

Русская старина
1884 год. Июль-сентябрь

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русская старина: 1884 год. Июль-сентябрь / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 714 с.

ISBN 978-5-458-02795-3

ISBN 978-5-458-02795-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУКОПИСИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЬЕВИЧА ПУШКИНА,

хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ ¹⁾.

VII.

№ 2370. Тетрадь въ листъ, въ черномъ кожаномъ переплетѣ. Ярлыкъ съ обыкновенною надписью, см. № 2364. На внутренней сторонѣ задней доски: въ сей книгѣ писанныхъ и номерованныхъ листовъ восемьдесятъ пять (85).
Опекунъ:—Тутъ же рукою Пушкина: «1824, 1⁹/₇ авг., mort de Byron».

1.—2. Черновое письмо къ А. И. Базначеву [VII. 187; май, 1824 г.]. Черныя зтотъ, сильно исчерканныя, отличается нѣсколько отъ текста перебѣленного письма, напечатаннаго г. Анненковымъ.—На 1, съ боку набросано какое-то неразборчивое стихотвореніе.—На 2, неоконченная черновая строфа изъ Е. Онѣгина, именно XXIX третьей главы.—1, и 2, рисунки: головы, ножки, фигура Меркурія.

2. Черновые стихи изъ той-же главы Онѣгина—изъ строфы XXXII и XXXIII.—Тутъ-же четыре стиха изъ разговора поэта съ книгопродавцемъ:

Стихи питомца [музы] и грацій,

и т. д.—I. 420.—Затѣмъ здѣсь-же набросокъ къ извѣстной эпиграммѣ на Воронцова:

Неловкій льстецъ за трапезой царя,
О Ріаго казенномъ говоря...
Хоть подлецомъ однимъ на свѣтѣ...

I. 411.—Съ боку четыре неразборчивыхъ строчки карандашомъ.—Рисунки: лица, ноженъ.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ изд. 1884 г., томъ ХLI, февраль, стр. 413—436; мартъ, 647—662; т. ХLIП, апрѣль, стр. 87—110; май 325—354; июнь, 533—572.

3. Сверху три исчерканные, неразборчивые стиха, въ которыхъ говорится о прохладѣ приморской пещеры, см. 61.—Зачѣмъ изъ «Цыганъ»:

Веду я гостя; за вурганомъ...

 И сонъ меня неволью клонить...

I. 435;—поправки и варианты.

3. Сверху четверостишіе, представляющее продолженіе словъ Земфиры къ Алеко, невошедшее въ поэму:

Моей любовью насладись
 Въ молчаньи ночи безмятежной,
 Приди, я таю, другъ сердечный
 Не измѣнись, не измѣнись..

Далѣе исчерканная черновая—описаніе утра, подниманія табора — I. 436.—Зачѣмъ изъ Онѣгина конецъ XXIX и начало XXX строфы третьей главы.—Рисунки: лица и фигура Сатира безъ головы.

41. Изъ первой главы Е. Онѣгина, строфа XXXIII:

Я помню море предъ грозю...

Конецъ не дописанъ.—Зачѣмъ опять изъ третьей главы, конецъ XXIX и вся XXX строфа.—Рисункъ: лицо.

42. Строфа XXXI и начало письма Татьяны.—Рисунки: два лица.

51. Программа письма Татьяны, [несовсѣмъ точно сообщенная г. Анненковымъ, Матер. 140]: «(У меня нѣтъ никого)... (Я знаю, васъ уже)... Я знаю, что вы презираете... Я долго хотѣла молчать, я думала, что васъ увижу... Я ничего не хочу, я хочу васъ видѣть,—у меня нѣтъ никого, придите, вы должны быть то и то, если нѣтъ, меня Богъ обманулъ... Я не перечитываю письма, и письмо не имѣетъ подписи, отгадайте, кто...»

Потомъ опять черновое начало письма:

Повѣрьте—я молчать хотѣла...

и т. д.—Въ концѣ страницы опять фраза къ программѣ: «Зачѣмъ я васъ увидѣла—но теперь [ужъ] поздно. (Богда)»...

52.

Зачѣмъ вы посѣтили насъ...

Черновое продолженіе письма Татьяны.—Рисунки: лица.

61. Сверху снова неконченные стихи о приморской пещерѣ [см. 3].

Пріютъ любви, онъ вѣчно полнъ
 Прохлады сумрачной и влажной,
 Тамъ никогда стѣсненныхъ волнъ
 Не умоляетъ шумъ протяжный...

Потомъ опять черновая изъ разныхъ мѣстъ письма Татьяны [III, 61—63].

6. Сверху нѣсколько зачернутыхъ строкъ, кажется, изъ письма Татьяны.—Далѣ весь исчерканный, мало разборчивый черныкъ неизвѣстнаго стихотворенія; въ немъ дается очеркъ историческихъ событій [подобный очерку въ посланіи къ Вельможѣ—II, 269], говорится о революціи, о Наполеонѣ. Разбирая лишь отдѣльные стихи, отдѣльные слова, я не выписываю ничего изъ этого стихотворенія, одинъ куплетъ котораго повторенъ на слѣдующей страницѣ.—Тутъ-же изъ Онѣгина, конецъ письма Татьяны [III, 63]; затѣмъ съ боку еще:

Подумала, что скажутъ люди.
И подписалась: Т. Л.

Рисунки: лица; господинъ, играющій на билліардѣ.

7. Сверху стихи, относящіеся къ Наполеону; можно разобрать три первыхъ строки:

Зачѣмъ ты посланъ былъ, и кто тебя послалъ?
Чего, добра или зла, ты чудный былъ свершитель,
Земли чудесной посѣтитель...

Далѣ куплетъ, находящійся также и на предыдущей страницѣ (въ другой редакціи) и принадлежащій къ неразобранному тамъ большому стихотворенію:

(Дряхлѣли троны), алтари,
Надъ ними (туча) собиралась,
Вѣщали книжники, тревожились цари,
Толпа свободой волновалась...

Потомъ опять черновое окончаніе письма Татьяны [III, 63].—Рисунки: фигура пригорюнившейся Татьяны; женская головка.

7. XXXII строфа третьей главы Онѣгина; между прочимъ есть стихъ: Татьяна, сидя на постелѣ... чему соответствуетъ рисунокъ: женская фигура на постелѣ.—Потомъ неразборчивая черновая какого-то стихотворенія: обращеніе къ морю и къ вѣтрамъ по поводу ея отъѣзда.—Еще рисунки: лица.

8. На этой страницѣ Пушкинъ записалъ по памяти, съ пометками, нѣсколько куплетовъ Жуковского изъ «Стихотворенія, пѣтаго на празднествѣ англійскаго посла». Г. Анненковъ, принявъ эти куплеты за произведеніе Пушкина, напечаталъ ихъ въ VII томѣ своего изданія [стр. 36], но въ видѣ, настолько отличающемся отъ стиховъ Жуковского, что нужно было предполагать или что Пушкинъ заимствовалъ, или что у него былъ другой оригиналъ, другая редакція пьесы Жуковского; въ послѣднемъ предположеніи, въ изданіи Жуковского 1878 года приведены [стр. 491] и «варианты» изъ наброска Пушкина, какъ его напечаталъ г. Анненковъ. Теперь оказывается, что приведенные г. Анненковымъ четыре куплета [Пушкинъ записалъ всѣ кромѣ послѣдняго, да еще одинъ лишь начатъ] написаны у Пушкина, хотя

и съ помарками, но въ концѣ концовъ съ полною вѣрностію оригиналу [Соч. Жук. II, стр. 3], что всѣ отличія въ напечатанномъ у г. Анненкова текстѣ произошли по небрежности и по осторожности г. Анненкова; во всякомъ случаѣ всѣ эти искаженія принадлежатъ одному г. Анненкову.—
Рисунки: лица, ножки, руки, ружье.

8.—9. Черновое французское письмо къ А. И. Казначееву, въ переводѣ [не совсѣмъ точно] напечатанное г. Анненковымъ [VII. 189].

Je suis bien fâché que mon congé vous ait fait tant de peine et l'affection que vous m'en témoignez me touche sincèrement. Quand au craintes, que vous avez relativement aux suites que ce congé peut avoir, je ne les vois pas fondées. Que regrettrai-je? est ce ma carrière manquée? C'est une idée à la quelle j'ai eu le temps de me résigner.—Sont ce mes appointements? (Je n'ignore pas qu'avec mon manque de fortune et mon peu de moyens, je ne puis pas les dédaigner. Mais puisque mes occupations littéraires peuvent me procurer plus d'argent, qu le [service], il est tout naturel de leur sacrifier les occupations de mon service). Vous mes parlez de protection et d'amitié,—deux choses à mon sens incompatibles. Je ne puis ni ne veux prétendre à l'amitié du c-te Woronzow, encore moins à sa protection: j'estime trop cet homme pour vouloir m'abaisser devant lui, et rien que je sache ne dégrade plus que le patronage... J'ai des préjugés démocratiques, qui valent bien... les préjugés d'aristocratie.

Je n'aspire qu'à l'indépendance (pardonnez moi le mot en faveur de la chose ¹⁾); à force de courage et de persévérance, je finirai par en jouir. J'ai déjà vaincu ma répugnance d'écrire et de vendre mes vers pour vivre; le plus grand pas est fait, si j'écris encore que sous l'influence capricieuse de l'inspiration, les vers une fois écrits, je ne le regarde plus que comme une marchandise à [tant] la pièce. Je ne conçois pas la consternation de mes amis (je ne sais pas trop ce que c'est que mes amis ²⁾). Je suis fatigué de dépendre de la digestion bonne ou mauvaise de tel ou tel chef, je suis ennuyé d'être trotté dans ma patrie avec moins d'égard que le premier galopin anglais, qui vient promener parmi nous sa platitude, (sa nonchalance) et son baragoin.

Il n'y a pas de doute, que le c-te Woronzow, qui est un homme d'esprit, saura me donner le tort dans l'opinion du public,—triumphe très flatteur et dont je le laisserai jouir tout à son gré, vu que je me soucie tout autant de l'opinion de ce public, que de l'admiration de nos journaux.

¹⁾ Скобки Пушкина.

²⁾ Скобки Пушкина.

На 9. еще внизу два стиха:

Какъ узникъ Байрона..
Вдохнулъ, оставя мразь тюрьмы..

Затѣмъ тутъ-же черновое подражаніе Корану—I. 454: «О жены чистыя пророка», все до конца, съ поправками и вариантами.—Рисунокъ: ноги въ восточныхъ шароварахъ.

9. Снова изъ Цыганъ, описаніе утра [I. 436]: «Оставьте, дѣти, ложе нѣги»... и т. д., до конца [см. 3.], весь исчерканный чернякъ:—Рисунки: всадникъ на лошади, оселъ, нѣсколько лицъ.

10. Дважды неразборчивая черновая изъ Цыганъ:

Его вотще волшебной славы
Манила дальняя звѣзда...

и т. д.—Затѣмъ тутъ-же карандашомъ начинается предисловіе къ «Евгенію Онѣгину», продолжающееся на слѣдующей 10, —страницѣ [одна строка карандаш., остальное чернилами]. Первоначальный текстъ значительно полиѣ напечатаннаго Пушкинымъ; [III. 417]. Начало приблизительно те-же, по копецъ иной,—выписываю его.—Послѣ словъ: чувство унынія поглотило всѣ прочія,—слѣдуетъ: званіе издателя не позволяетъ намъ ни хвалить, ни осуждать сіе новое произведеніе. Мнѣнія наши могутъ показаться пристрастными. Но да будетъ намъ позволено обратить вниманіе почтенной публики и гг. журналистовъ на достоинство, новое въ сатирическомъ писателѣ: наблюденіе строгой благопристойности въ шуточномъ описаніи нравовъ. Ювеналъ, Батуллъ, [Петроній], Вольтеръ и Байронъ далеко не сохранили должнаго уваженія къ читателямъ и къ прекрасному полу. Говорятъ, что наши дамы начинаютъ читать по русски. Смѣло предлагаемъ имъ произведеніе, гдѣ найдутъ онѣ подъ легкимъ покрываломъ сатирической веселости наблюденія вѣрныя (и безпристрастныя).

Другое достоинство, почти столь-же важное, приносящее немалую честь сердечному незлобію нашего автора, есть совершенное отсутствіе оскорбительной личности (ибо не должно сіе приписывать единственно отеческой бдительности нашей цензуры¹⁾).

11. Сверху фраза, служащая, кажется, продолженіемъ предыдущаго, опредѣляющая цензуру:

... «столь-же заботливо охраняющей гражданъ отъ нападенія простодушной клеветы (или) насмѣшливаго легкомыслія».—Затѣмъ набросаны восемь примѣчаній къ первой пѣснѣ Онѣгина [первыя десять за исключеніемъ 2 и 4].

¹⁾ Скобки Пушкина.

11. Сверху 11 и 12 примѣчанія къ той-же главѣ [III. 421 и 422]. Далѣе нѣсколько исчерканныхъ строкъ:

И бурныхъ дней своихъ на пасмурномъ закатѣ
Онъ будетъ сожалѣть о давней ихъ уtratѣ¹⁾...

Затѣмъ XXXII и XXXIII строфы третьей главы Онягина.—Потомъ верхомъ внизъ написанъ исчерканный чернякъ, въ которомъ я разбираю отдѣльные слова. Посреди страницы помѣта: 5 сент. 1824, u. l. de... [une lettre de]. Рисунокъ карандашомъ: головы.

12. Сначала XXXIV строфа третьей главы Онягина чернилами; потомъ была написана XXXV карандашомъ, а поверхъ ея чернилами написана вся XXV строфа той же главы:

Божетка судить хладноуровно...

и т. д.—Три большія буквы: П О У. Съ боку три стиха изъ стихотворенія «Бъ морю», занимающаго двѣ слѣдующія страницы.

Рисунокъ карандашомъ: женскія фигуры, лица, ножки.

12, и 13. «Морю. 1824». Чисто написанное, съ нѣкоторыми поправками, есть варианты противъ печатнаго текста [I. 414]; изъ нихъ укажу одинъ:

Гдѣ капли блага, тамъ на стражѣ
Иль просвѣщенье, или тиранъ.

Тутъ не все еще стихотвореніе.

На 13, еще изъ подражаній корану:

Клянусь четой и нечетой...

— I. 454.—Поправки какъ въ печатномъ.

19,—17. «Разговоръ между поэтомъ и книгопродавцемъ»—I. 420. Черновая. Поправки и варианты.—Въ концѣ помѣта: 26-го сентября 1824.

На 17, еще дважды набросано:

Т—правъ, когда такъ вѣрно васъ...

III. 438.

17. Исчерканная черновая строфа изъ Е. Онягина, до сихъ поръ печатавшаяся несовсѣмъ точно [III. 432] и съ неправильнымъ размѣщеніемъ начала и конца:

Теперь какъ сердце въ ней забилось,
О Боже! страхъ и стыдъ какой
Въ груди дыханіе стѣснилось
(Что скажетъ онъ?) О Боже мой!
(На мать она) глядѣть не смѣть,
То вся горитъ, то вся блѣднѣть,—

¹⁾ Первоначально было: дней моихъ, я буду...

При ней потуя взоръ молчать
И чуть не плачетъ (и дрожитъ)...
Внукъ нянниъ (въ полдень воротился),
Сосѣда видѣлъ [и ему]
Письмо вручилъ онъ самому.
Ну чтожъ сосѣдъ? „Верхомъ садился
И положилъ письмо въ карманъ“.
(Татьяна, вотъ и весь романъ)!

Затѣмъ черновая XXXVII строфы третьей главы; варианты.—Рисунки: всадникъ, садищійся на лошадь; нога со шпорой.

18. Черновая XXXVIII строфы той-же главы.—Тутъ-же дополнительные наброски къ стихотворенію «Морю» [см. 12, и 13.; I. 415].

Чтобъ даль—ты мнѣ? Куда-бы мнѣ
Я бѣгъ безпечный устремилъ?

и пр.,—варианты.

18. Сверху два стиха:

Слабъ и робокъ человекъ,
Слѣпъ умомъ—и все тревожить...

Затѣмъ черновая изъ Подраманий корану:

Смутясь нахмурился пророкъ...

—I. 456.—Рисунки: нѣсколько лицъ.

19. То же:

Не даромъ видѣлъ васъ во венѣ
Въ бою съ обритыми главами...

—I. 458.—Затѣмъ опять изъ XXXVIII строфы третьей главы [см. 18.].—Съ боку длинное все исчерпанное недоконченное и очень неразборчивое стихотвореніе, начинающееся такъ:

Мнѣ жаль великія жены...

Содержаніе этого стихотворенія то же, что въ известной эпиграммѣ: «Насильно Зубову мгла»,—последняя эпиграмма представляетъ просто конецъ даннаго стихотворенія; въ началѣ упоминаются Орловъ, Державинъ, Потемкинъ, Д'Аламберъ и пр.—Рисунки: головы монаха и женщины.

19. Наброски къ XI строфѣ Е. Онѣгина и пѣсня дѣвушекъ [III. 67] совсѣмъ иная; привожу ея съ поправками, сдѣланными карандашомъ:

П ѣ с н я.

Вышла Дуня на дорогу,
Не молившись Богу.
Дуня плачетъ, завываетъ,
Друга провожаетъ,—

Другъ поѣхалъ на чужбину,
 Въ дальнюю сторонку.
 Охъ ужъ эта мнѣ чужбина,
 Дальняя сторона! ¹⁾
 На чужбинѣ молодицы
 Красныя дѣвицы;
 Осталася я младая
 Горькою вдовицей.
 Вспомни меня младую,
 Иль я затоскую ²⁾
 Вспомни меня заочно,
 Хоть и ненарочно.

Съ боку черновой набросокъ пѣсни, какъ она напечатана:

Дѣвицы красавицы и т. д.

20., Черновая послѣдней строфы третьей главы Онѣгина [III. 68].
 Пошѣта: 2 октября 1824.—Тутъ же дважды черновое подражаніе корану:
 Съ тобою дремле, о Всесильный!...—I. 457.

20., Веселый край! Тамъ въ стары годы и т. д., до:

И о быломъ ³⁾ вспоминать!

— XVIII и XIX строфы первой главы Евгенія Онѣгина [III. 8 и 9].—
 Рисунки: лица.

21. и 22., Второе посланіе къ цензору.—I. 430, см. 2367, л. 30, ⁴⁾.
 Исчерпанная черновая, съ поправками. Привожу нѣкоторые варианты:

На трудномъ поприщѣ Тимковскаго наслѣдникъ,
 Позволь себя обнять, мой старый собесѣдникъ!
 Недавно строгою цензурой притѣсненъ...

Затѣмъ:

Священной славою двѣнадцатаго года...

Еще:

И такъ слѣшу тебя, пріятель мой, поздравить.

На 22, кромѣ того изъ Подражаній корану, черновая: Земля недвижна,
 и пр.—I. 457.

¹⁾ Вариантъ карандашомъ: горькая кручина!

²⁾ Тоже: приревную.

³⁾ Курсивъ подлинника.

⁴⁾ Дополненіе къ № 2367, л. 30. Еще варианты противъ печатнаго:

Потѣшимъ дерзости бранчавую свербежъ.

и далѣе:

Вы были взвѣрены печальныя науки.